

На третий день после того, как Шэнь Ся перестал быть одиноким, его настигла суровая реальность — любовь на расстоянии. Он уныло сидел в «Мерседесе» Фан Хуая, летящем в сторону аэропорта, и не выпускал руку Ю Юаня. Вэй Сяонань тем временем усердно потягивал молочный чай: сделает глоток сам, потом дает отхлебнуть Фан Хуаю. Время от времени он оборачивался, чтобы взглянуть на неразлучную парочку на заднем сиденье, и в конце концов, не выдержав, предложил:

— Давайте я вам спою что-нибудь для атмосферы?

Зная, что Сяонань поет превосходно — он ведь только что стал победителем конкурса «Десять лучших голосов кампуса», — Шэнь Ся показал ему «ОК». Он надеялся, что голос красавчика развеет меланхолию расставания. Вэй Сяонань откашлялся и затянул:

— «Мир в зеркале заднего вида, прощание всё дальше... Ты отворачиваешься, но твой профиль по-прежнему прекрасен».

Шэнь Ся нахмурился и жестом показал «паузу». Песня была дурным предзнаменованием: следующие строчки там совсем уж тоскливые. Но Вэй Сяонань, не обращая внимания, продолжал, а Фан Хуай и вовсе врубил аудиосистему на полную. Раздался хрипловатый голос Джея Чоу:

— «Я мчу на север, покидая сезон, где был ты... Руль крутит моё раскаяние. Я прибавляю скорость, пытаюсь оторваться, но печаль следует по пятам...»

Шэнь Ся вспыхнул от негодования и принялся жаловаться Ю Юаню:

«Гляди, они издеваются над нами».

— Машину веду не я, — намеренно громко отозвался Ю Юань. — Сяонань, и часто он тебя «ранит»?

— В каком смысле — «ранит»? — Сяонань ослышался, мгновенно покраснел и поперхнулся жемчужиной из чая. Фан Хуай, похлопав его по спине, отпустил сальную шуточку:

— Кто ж их сосчитает? Вы что, ведете учет?

Шэнь Ся они страшно бесили. Ну зачем сыпать соль на рану? Один из них вот-вот улетит, с кем ему теперь вести этот «учет»?

В аэропорту было многолюдно. Вместе с ними ехали еще двое участников команды и преподаватель. После регистрации багажа куратор увел ребят в зону досмотра, а Ю Юань подошел попрощаться.

— Весь вечер дуешься. Он всего на месяц улетает, — Фан Хуай закатил глаза, глядя на поникшего Шэнь Ся. — Если он реально за границу на учебу укатит, ты что, глаза выплачешь?

Вэй Сяонань оказался чуть человечнее:

— У людей третий день первой любви, а тут разлука на целый месяц. Это же почти смерть. Помолчи лучше.

Шэнь Ся их не слышал. Он не сводил глаз с Ю Юаня. Если бы не толпа вокруг, он бы обязательно вытребовал прощальный поцелуй.

Видя его состояние, Ю Юань и сам почувствовал укол сожаления, но ему было и немного смешно. Он легонько притянул парня к себе и прошептал:

— Занимайся своими делами. Соскучишься — пиши.

Шэнь Ся тут же достал телефон и прямо на его глазах набрал:

«Уже скучаю».

Ю Юань шепнул ему на ухо:

— Накопи побольше, вернусь — компенсирую.

У Фан Хуая зазвонил телефон. Поговорив, он подошел к ним, помахивая трубкой:

— Юань-эр, тетя Чжоу зовет меня пообедать в эти выходные. Надеюсь, это не «пир в Хунмэне»?

— Держи рот на замке, — Ю Юань щелкнул Шэнь Ся по макушке. — Точно будет выпытывать про него. Говори, что ничего не знаешь.

— Не пойдет. «Не знаю» звучит слишком фальшиво. Я лучше чего-нибудь наплету, пушу пыль в глаза.

— Не нужно. Рано или поздно придется сказать. Пусть лучше у нее будет время морально подготовиться, чем она потом взорвется. — Время поджимало. Ю Юань быстро чмокнул Шэнь Ся в лоб и отпустил: — Идите. Как приземлюсь — сообщу. Не жди.

Шэнь Ся тоскливо махал рукой. Вэй Сяонань, покусывая трубочку от чая, с улыбкой наблюдал за этой сценой. Ю Юань уже давно скрылся за турникетами, а Шэнь Ся всё стоял и смотрел вслед, пока Фан Хуай почти силой не уволок его в машину.

Уже подъезжая к университету, он получил сообщение:

«Взлетаем. Выключаю телефон».

Шэнь Ся ткнул водителя в плечо и протянул Вэй Сяонаню записку, чтобы тот прочитал вслух:

«Спасибо брату Фан Хуаю и брату Сяонаню, что отвезли меня в аэропорт так поздно. С меня обед».

Фан Хуай, крутанув руль, без тени стеснения спросил:

— И под каким предлогом? Поездка в аэропорт того не стоит. Он твой брат, но и мой лучший друг детства.

Шэнь Ся не растерялся и тут же написал:

«Под предлогом того, что я — парень Ю Юаня. Угощаю лучшего друга и его половинку. Теперь мы одна семья».

На следующий день после отъезда Ю Юаня в Пекин в Юйчэне выпал первый снег. Шэнь Ся надел пуховик, подаренный Ю Юанем: ему было тепло, но руки покраснели от холода и покалывали. Впрочем, он был так взволнован, что даже забыл купить перчатки. Рано утром он пришел в «Маньмань», переоделся и начал готовиться к открытию. Дрожащий от холода брат Лун толкнул дверь и поманил его:

— Ся-ся, иди сюда. Давай слепим снеговика у входа.

За ночь напало достаточно снега, чтобы соорудить фигуру в половину человеческого роста. Сотрудники кофейни дружно взялись за дело: слепили снеговика, а потом украсили всё к Рождеству. На стекла наклеили Санта-Клаусов и снежинки, на двери повесили венки из лозы. Атмосфера праздника воцарилась мгновенно. Когда наступит Рождество, Ю Юань ведь уже вернется?

Рабочий день начался. Шэнь Ся распахнул двери, закрепил их, мелодично зазвенел колокольчик, и из помещения поплыл густой аромат кофе.

Шэнь Ся, держа в руках рождественский спецнапиток от «Маньмань», присел рядом со снеговиком и попросил брата Луна его сфотографировать. Отправив фото Ю Юаню, он написал:

«Снеговик держит в руках моё сердце. В первый снежный день в Юйчэне я особенно сильно по тебе скучаю. Можешь не отвечать, в кофейне сегодня полно дел. Сегодня запустили

рождественские новинки: фундучный латте и имбирный мокачино. Я уже научился их готовить. Когда вернешься, Саммер угостит тебя кофе собственного приготовления. В городе, где я живу, никогда не бывает снега. Одинокие влюбленные больше всего боятся праздников. Неужели в этом году Рождество мне снова придется встречать в обнимку с одиночеством?»

— После срабатывания события в C# на верхнем уровне вылетает Null. Подозреваю, что dll не совпадает с исходным кодом, — Ю Юань потер переносицу. — Давайте сначала пробежимся по коду.

Отладка в течение нескольких часов, заканчивающаяся багом, — страшный сон любого программиста. Приходится искать причину с самых истоков. Порой удаление блоков кода по одному не помогает найти ту самую строку. Этот процесс изматывает, заставляет нервничать, но требует предельной концентрации. За весь день они даже воды попить не успели.

Интенсивный курс подготовки — это бесконечное решение задач. Трое участников работали слаженно: у каждого свои алгоритмы и любимые языки программирования. В столкновении идей они учились друг у друга, чтобы команда смогла пройти на конкурсе как можно дальше.

К девяти часам вечера отладка завершилась, баг был побежден. Ю Юань встал, разминая затекшую шею:

— Закончили. Пошли поедим.

Ши Цзясяюй открыл коробку с едой и жалобно простонал:

— Черт, я уже перехотел есть от голода.

— Вот поедим в Штаты, буду каждый день стейки и бургеры лопать, — Ду Вэй тоже едва не падал в обморок. — Ю Юань, может, сходим куда-нибудь?

Ши Цзясяюй оживился:

— Рестораны с уткой по-пекински еще открыты? Приехать в Пекин и не поесть местных деликатесов — это же кошунство!

Пока двое обсуждали, куда податься, у Ю Юаня наконец появилось время заглянуть в телефон. Увидев сияющее лицо Шэнь Ся на фоне кофейного пара и сообщение, написанное словно под музыку, он почувствовал, как дневная усталость и раздражение мгновенно улетучились. Он принялся набирать ответ: отчитался об успехах и, решив немного прибедниться, отправил фото холодного обеда.

— Ого, — Ши Цзясюй покосился на Ю Юаня и подмигнул Ду Вэю. — Гляди-ка на него. Небось с пассивей воркует?

— Ю Юань завел интрижку? — Ду Вэй присвистнул. — Когда успел? Ты не говорил.

— Буквально на днях. — Ю Юань не отрывался от экрана, он улыбался. — Вы идите ешьте, а я поболтаю. Ему скоро спать.

— Какой смысл в смсках? Нас целый месяц не будет. Позвони ему.

— Вот именно. Вечером вернешься в номер и воркуй хоть всю ночь. Парочки ведь часами болтают. Разлука только разжигает страсть. Пусть голос твой услышит, это же лучше всяких текстов.

В общежитии было тепло, но Шэнь Ся даже не стал сушить волосы после душа. Он сидел в обнимку с телефоном, ожидая ответа, но вместо сообщения экран засветился от входящего вызова — Ю Юань звонил сам.

Он ответил через секунду, но вдруг растерялся, не зная, что делать. Прибавил громкость на максимум и прижал трубку к самому уху, ловя каждое слово.

Ю Юань:

— Я вернулся в номер. Еще не ел, сейчас должны принести заказ, хотя аппетит уже пропал. Ши Цзясюй и Ду Вэй ушли искать утку по-пекински, а мне лень. Просто захотелось, чтобы ты услышал мой голос. Утка по-пекински очень знаменита, ты ее пробовал? Если да — стукни один раз, если нет — два.

«Тюк-тюк». Шэнь Ся легонько постучал пальцем по микрофону.

Ю Юань:

— Если на обратном пути из Америки будет пересадка в Пекине, я привезу тебе одну.

«Тюк».

Ю Юань:

— В Яньчэне почти никогда не бывает снега, а если и выпадает, то сразу тает. Ты ведь

наверняка никогда не лепил снеговиков?

«Тюк-тюк».

Ю Юань негромко рассмеялся:

— Холода простоят до марта, снега еще будет навалом. Я слеплю тебе снеговика. И научу кататься на лыжах.

«Тюк».

На том конце провода послышался шорох задвигаемых штор. Ю Юань откашлялся и жадно выпил воды. Шэнь Ся понимал, как тот устал за день — он совсем охрип, да еще и голодный. Ему было безумно жаль его, но выразить это словами он не мог. Он быстро переключился на сообщения: печатал буквы и тут же возвращался к уху, боясь пропустить хоть звук.

Шэнь Ся:

«Почему еду так долго не несут? Брат, закажи еще молока, так лучше спится и для мозгов полезно. Поешь, прими душ и не простудись. В отеле ведь есть отопление? В общежитии жара невозможная».

«Тебе не скучно так звонить? Ты говоришь, а я пишу. Успеваешь читать?»

«Я пишу быстро. Если в трубке слышно "пик-пик", значит, я набираю текст».

Сообщения посыпались одно за другим, без знаков препинания. Ю Юань надел наушники и прислонился к панорамному окну. Внизу шумел суетливый город, огни машин сливались в сплошной поток, но в мыслях был человек, нежный, как весенний ветерок.

Он замедлил темп речи, стараясь выговаривать каждое слово четко:

— Ребята увидели, как я пишу тебе, поняли, что я несвободен. Спрашивали, почему мы не висим на телефоне часами — мол, слышать голос куда приятнее. Я подумал, что они правы. Буду говорить тебе всё прямо, а ты стучи по трубке — так я пойму, что у тебя всё хорошо.

— В Пекине тоже снег. Я взял с собой такой же пуховик, как у тебя — специально купил парные. Фан Хуай тоже взял такой для Сяонаня.

— Еще придут перчатки, шарф и шапка, заказывал через байера, доставка немного затянулась. Фан Хуай сказал, что они уже в городе, я попрошу его передать тебе. О, и постельное белье

пора сменить на теплое. Не хочешь переехать ко мне? Ответишь, когда вернусь. Даю тебе месяц на раздумья.

— Ты видел, как поднимают флаг на Тяньаньмэнь?

Щелкнула зажигалка, в трубке послышался вдох и выдох. Ю Юань курил редко, Шэнь Ся видел это всего пару раз. Он не понимал, то ли Юань слишком устал, то ли чем-то расстроен.

— Раньше я не замечал за собой такой болтливости. Но как подумаю, что ты там в Юйчэне один... работаешь, учишься, а меня рядом нет. Боюсь, что будешь плохо питаться, легко одеваться или постесняешься отпроситься у начальника, если устанешь.

— На самом деле, тебе вовсе не обязательно так вкалывать... Впрочем, об этом потом.

— Тут рядом стадион, Исон Чан дает концерт. Тебе ведь нравятся его песни? Сейчас народ расходится, пробки жуткие. Пока шел сюда, услышал одну песню — каждое слово будто ты мне поешь.

Монолог Ю Юаня прервал звонок в дверь — видимо, принесли ужин. Шэнь Ся замер, прижимая трубку к уху и ловя каждый звук. Послышался звон приборов, Ю Юань начал неторопливо жевать и произнес с набитым ртом:

— Ем. Куриная лапша, жиденькая совсем. Похоже на тот рамэн из японского ресторана «Илэ», только пресновато.

— Молоко тоже принесли. Сделаю, как ты сказал: выпью и в душ.

Пресноватая лапша была съедена быстро. Ю Юань глянул на часы — Шэнь Ся пора было спать. Напоследок он сказал:

— Послезавтра летим в Штаты, сообщения доходить не будут. Я буду звонить. Пусть так и будет: я говорю, ты слушаешь. Не думай, что ты какой-то особенный. Мы будем встречаться так же, как все нормальные люди. Я не стану тебе потакать.

Весь вечер он проговорил сам с собой — и это ли не величайшее потакание? Чтобы Шэнь Ся не чувствовал себя неловко, Ю Юань прикинулся «сильным и властным», но Шэнь Ся всё прекрасно понимал.

— Всё, заканчиваем. Иди спи.

— Спокойной ночи, баобэй.

В ответ раздалось два коротких «тук-тук», а затем грохот упавшего стула. Ю Юань услышал, как Сунь Сяочжун вопит: «Шэнь Ся, ты чего с ума сходишь?!»

Он с улыбкой повесил трубку. А после душа обнаружил сообщение от Шэнь Ся:

«У любящих людей должно быть полное взаимопонимание. Я знаю, о какой песне ты говорил».

«Я готов черным карандашом нарисовать немую пьесу.

Пусть свет будет сколь угодно ярким — я буду обнимать тебя.

Я готов петь охрипшим голосом в углу, и пусть это будет только для тебя.

Пожалуйста, слушай сердцем. Не говори ни слова».

«Спокойной ночи».

Зима в Юйчэне выдалась нещадной. Стоило выйти на улицу — и ты будто лишался половины жизненных сил. Помимо занятий, Шэнь Ся приходилось бегать в отдел пропаганды, а все выходные он отдавал «Маньмань». Но в шапке и шарфе от Ю Юаня, в парном пуховике, он чувствовал себя превосходно. Иногда до него долетали «спасительные звонки» с того берега океана. Ю Юань вкратце описывал пейзажи Западного побережья, и Шэнь Ся казалось, что он сам где-то рядом: видит многолюдный Венис-Бич, сияющий огнями Голливуд и ослепительно синее небо над головой.

Он даже официально объявил Чжан Хаояну, что теперь он фанат «Лейкерс» и «Клипперс».

Чжан Хаоян, который никогда не видел его за просмотром матчей, удивился:

— Ты тоже смотришь НБА?

Шэнь Ся резонно ответил:

«А что, нельзя быть фанатом, если не смотрел? Мне нравится Коби, он самый красавчик».

Какая разница — какие там люди или лодки, раз Коби нравится, значит, всё верно. О легендарном игроке Шэнь Ся слышал еще в школе, так что пару имен назвать мог.

Чжан Хаоян лишь посмеялся:

— На лица только девчонки смотрят. Мы, мужики, ценим технику.

Вэй Сяонань, сочувствуя другу, чья первая любовь так стремительно превратилась из «междугородней» в «межконтинентальную», пришел к нему в комнату с ноутбуком:

— Давай, подключайся к сети. Я установлю тебе пару программ, научу пользоваться, и не надо будет разоряться на звонки. Будешь со своим братом по видеосвязи болтать.

Они долго возились, зарегистрировали аккаунт в MSN. Вэй Сяонань скинул ему контакты Фан Хуая и Ю Юаня. Шэнь Ся, сияя, добавил их и, украдкой от друга, отправил Ю Юаню два «чмока».

— Шэнь Ся, похоже, нам с тобой суждено пару лет пожить как вдовам, — Сяонань заговорщицки зашептал ему на ухо: — Я уже создал группу на четверых. Когда они уедут за границу, будем там каждый день перемывать им косточки!

Когда Сяонань ушел, Чжан Хаоян, лежа на кровати, язвительно спросил:

— Шэнь Ся, а ты в курсе, что он «из этих»? И вы с ним так хорошо ладите?

Шэнь Ся привычно прикинулся глухим, не желая вступать в спор. Но Чжан Хаояна было не остановить: он спрыгнул с кровати и подсел рядом. Испугавшись, что тот увидит «чмоки», Шэнь Ся в панике закрыл MSN, чувствуя себя так, будто его застукали за просмотром порно.

Чжан Хаоян недобро усмехнулся:

— Да я про твоего этого «брата». Уж больно вы нежничаете.

Шэнь Ся выдал вежливую, но пустую улыбку.

Чжан Хаоян наклонился к нему и прошептал:

— Не говори потом, что я не предупреждал. Вэй Сяонань — стопроцентный гей. В его общаге все об этом знают. Еще на первом курсе просекли, что он ненормальный. А потом он спелся с председателем студсовета. Тот председатель давно уже перед родителями открылся.

Ну как можно, зная, что это твой друг, подходить и лить грязь за спиной? Есть ли у этого Чжан Хаояна хоть капля такта? Шэнь Ся, хмурясь, вырвал листок и написал:

«Сяонань — отличный парень. Я ничего ненормального в нем не заметил».

— С ним в комнате никто не общается. Говорят, как-то взяли у него ноут, а там — «такое» кино, — Чжан Хаояна передернуло. — Мужик с мужиком.

Шэнь Ся так разозлился, что хотел было возразить, но Чжан Хаоян с видом спасителя заблудших душ продолжил:

— Я тебе просто говорю, а ты сам решай. Смотри, как бы он тебя не сбил с пути. Ты думаешь — друг, а он, может, на тебя виды имеет.

Высказавшись, он ушел гулять, оставив Шэнь Ся кипеть от негодования. А еще ему было безумно жаль Сяонаня.

В первый раз Вэй Сяонань не произвел на него особого впечатления: показался каким-то хрупким, робким парнем, который боится ввязаться в неприятности. Но потом, на отборе в студсовет, его пение поразило всех. Уверенность и обаяние, которые он излучал на сцене, были непреодолимы. Неудивительно, что Фан Хуай так бесстыдно пялился на него у всех на виду. Позже, когда они стали общаться ближе, у Шэнь Ся даже возникла странная мысль, что у Сяонаня две личности. Когда Фан Хуая нет рядом, он замкнутый, пугливый, вечно извиняющийся, мечтающий стать невидимкой. Но стоит Фан Хуаю появиться в поле зрения, Сяонань превращается в уверенного, общительного и чертовски милого соседа, который всегда заботится о друзьях.

Разве такой прекрасный человек может быть «недонормальным»? И если когда-нибудь их с Ю Юанем тайна всплывет, неужели Чжан Хаоян и про него скажет то же самое?

Шэнь Ся выудил из шкафчика свои любимые сладости и пошел на пятый этаж к Сяонаню. Постучал. Тот удивился, увидев его:

— Ты чего? С программой не разобрался?

Шэнь Ся покачал головой и с улыбкой протянул ему угощение. Он пришел поддержать друга. Они просидели весь вечер, хрустя вкусняшками. Шэнь Ся кожей чувствовал, что соседи Сяонаня действительно его игнорируют. Он не выдержал и написал на бумажке:

«Если станет скучно, заходи ко мне. Будем вместе в библиотеке заниматься, в студсовет вместе ходить, и на пары тоже!»

Вэй Сяонань замер. Он мгновенно понял, что Шэнь Ся его жалеет. На душе стало тепло. Он написал в ответ:

«Про меня узнали случайно, но я не жалею. Это непростой путь, Шэнь Ся. Если сейчас

ситуацию не изменить, не обязательно идти напролом. Можно выбрать обходной путь. Тебе тоже когда-нибудь придется с этим столкнуться. Очень прошу: не будь дурачком, не вываливай всё сразу. Скрытность и скромность нужны, чтобы защитить друг друга. Открытость не влияет на чувства, а вот неприятие родных и друзей может вымотать всю душу».

Шэнь Ся был из тех, кто не умеет держать секреты: в тот же день, как он стал «занят», он доложил об этом Ван Ци, а еще специально зашел в сеть, чтобы оставить сообщение Кей-кею. Но тот до сих пор не ответил — то ли слишком занят, то ли не переваривает геев. Если бы Сяонань сегодня его не вразумил, Шэнь Ся, пожалуй, мог бы сболтнуть правду родителям в какой-нибудь момент эмоционального подъема после звонка Ю Юаню.

После слов Сяонаня он всерьез задумался. Рассказать всё равно придется, но раньше он планировал сделать это в лоб — он ведь никогда ничего не скрывал от отца с матерью. Но вопрос ориентации — дело тонкое. Сяонань прав: осторожность — это проявление мудрости и защиты.

Было уже пол-одиннадцатого, когда позвонил Ю Юань и попросил включить видеосвязь.

Экран засветился, и Шэнь Ся увидел просторный номер отеля. За окном синело небо, и облака золотились в лучах утреннего солнца. Шэнь Ся быстро прикинул время: в Лос-Анджелесе сейчас всего семь утра.

Ю Юань с голым торсом вытирал полотенцем мокрые волосы. Утренний свет Лос-Анджелеса чертовски соблазнительно подчеркивал его атлетичное тело. Шэнь Ся в панике схватил ноутбук и полез на верхнюю полку кровати. Прислонился к стене, наушник едва держался на ухе. Ю Юань уже сел перед камерой. Убедившись, что парень устроился, он заговорил:

— Слишком много усилий ради видеосвязи. Давай тогда в следующий раз просто созвонимся.

Шэнь Ся ответил:

«Кто просил тебя не одеваться? Я просто не хочу, чтобы на моего баобэй смотрел кто-то еще».

— Только встал, после душа сразу надо уходить. — Ю Юань нашел одежду, надел футболку с логотипом Юйчэнского университета. — Сегодня финал. Увидел тебя — и настроение поднялось.

Шэнь Ся быстро набрал:

«Брат, удачи! Ты лучший! Жду хороших новостей».

— А если новостей не будет? Разочаруешься? — Ю Юань повесил бейдж участника на шею, небрежно взъерошил влажные волосы. В каждом его движении сквозили уверенность и

мужское обаяние. Шэнь Ся прикинулся серьезным:

«Если не попадешь в тройку — не возвращайся. Найду себе другого».

Ю Юань властно указал пальцем в камеру:

— Смелый какой. А если войду в тройку — позволишь мне "разобраться" с тобой по-своему?

Шэнь Ся, сдерживая смех, написал:

«Третье или второе место — это неинтересно. Вот если возьмешь золото — делай со мной что хочешь».

Промучившись ночь от бессонницы, Шэнь Ся встал ни свет ни заря. Глянул на время: результаты уже должны быть известны, но пока они дойдут до Китая... Весь вечер он просидел как на иголках, а по дороге в столовую встретил Вэй Сяонаня и Фан Хуая. Они втроем уселись обедать.

Едва они успели съесть пару ложек, как Фан Хуай, листая ленту в телефоне, закричал:

— Есть результат!!!

Шэнь Ся едва не подавился, сердце забилось как сумасшедшее. Он вскочил, забыв вытереть рот.

— Какое место? Блин, тут всё по-английски. — Вэй Сяонань подsunулся посмотреть. — Шэнь Ся, иди сюда, тут фото.

— Команда Юйда взяла первое место! — Фан Хуай протянул телефон Шэнь Ся. — Гордись, твой брат — чемпион!

В этот миг Шэнь Ся проклинал свою немоту — он бы орал на весь мир!

Фан Хуай зашел на зарубежный сайт, где информация обновлялась в реальном времени. Он мониторил новости с самого утра, и вот только что появились результаты. Шэнь Ся был вне себя от восторга: он пялился на несколько знакомых английских слов и не мог перестать улыбаться. Его брат — champion! И не просто, а Global champion! Где еще найдешь такого крутого парня?

Да за такое не грех три круга по столовой пробежать, оповещая всех! Будь у него голос, даже громкоговорители «Жемчужной судьбы» не смогли бы его перекричать!

Вэй Сяонань смотрел на его сияющее лицо как на сумасшедшего, а Фан Хуай прикрикнул:

— А ну сядь! Ешь давай. Если вернется и увидит, что ты исхудал — мне несдобровать!

Когда соревнования закончились, организаторы провели награждение. Первая тройка дала интервью прессе, а после церемонии закрытия в Лос-Анджелесе было уже пол-одиннадцатого вечера. Куратор повел команду праздновать вместе с коллегами из других вузов. В отель Ю Юань вернулся только в два часа ночи.

Напряжение спало, и навалилась дикая усталость. Ю Юань вошел в номер, скинул одежду, но перед тем как идти в душ, заглянул в ноутбук. Иконка Шэнь Ся горела зеленым. В Китае пары закончились всего минут десять назад, а малец уже сидит за компьютером. Явно ждал вестей.

Ю Юань:

«Поел?»

Шэнь Ся ответил мгновенно:

«БРАТ!!!!!!!!!!!!»

Ю Юань, подражая ему, отправил милый смайлик:

«Пролетели».

Ответа не последовало. Шэнь Ся сразу запросил видеосвязь. Ю Юань сидел перед камерой, подперев щеку рукой. Усталость скрыть было невозможно, но во взгляде, направленном на Шэнь Ся, светилась нежность.

Шэнь Ся сидел на стуле на корточках — поза была совершенно не аристократичная. На его лице не было ни тени сочувствия, наоборот, он смотрел на Ю Юаня с глубоким подозрением.

Шэнь Ся:

«Как это "пролетели"?»

— Мастерства не хватило, — прикинулся Ю Юань.

Шэнь Ся переспросил:

«Мастерства не хватило? Ты это серьезно?!»

Ю Юань, вконец измотанный, уронил голову на клавиатуру. Его голос глухо доносился из-под локтя:

— Расскажи анекдот, утешь меня... Весь день болтаешь, а сейчас ни одного ласкового слова.

Шэнь Ся лишился дара речи. Вот уж не ожидал от Ю Юаня таких актерских талантов. Ладно, подыграем. Он выпятил губу и начал мелко трясти плечами, изображая рыдания. Ю Юань опешил и бросился его утешать:

— Эй, ты чего? Я не плачу, а ты чего взялся? Ну не попали в список, и ладно. В следующий раз постараюсь, не расстраивайся.

«В следующий раз постараюсь»? Ну и комедиант! Шэнь Ся приоткрыл один глаз, нашел нужную вкладку в браузере, сделал скриншот новости о победе Юйды и отправил его Ю Юаню.

Тот замер. Он опешил:

— Черт.

Шэнь Ся выпрямился и расхохотался до колик, зажав рот руками:

«Брат, ну ты даешь! Что за спектакль? Неловко-то как! Ладно, вернусь — скажу тебе что-нибудь ласковое».

Ю Юань вообще-то хотел просто подразнить Шэнь Ся, посмотреть, как тот будет его нежно утешать. А в итоге только опозорился. Он в притворном гневе выключил видеосвязь, а Шэнь Ся принялся засыпать его сообщениями, чтобы задобрить.

«Ну прости, в следующий раз обязательно подыграю тебе, ха-ха-ха».

«Я не умею говорить красиво, только правду. А правда — она пресная, во мне совсем нет поэтичности моего факультета. Просто знаю, что скучаю по тебе».

«У ворот универа в магазине "Всё по десять" постоянно крутят рекламу. Я присмотрел там подушку на стул в форме персика, супермягкую. Ты вечно сидишь за кодом, спина затекает. Купил тебе».

«В "Жемчужной судьбе" вышла новинка, сахара туда бахнули — не пожалели. Знаю, ты будешь морщиться, но всё равно выпьешь до капли. Хоть и приторно до тошноты, но ты не откажешься,

потому что это я купил».

«Я теперь на каждый "Лэнд Ровер" дергаюсь. На днях выхожу из кофейни, вижу — стоит один. Подкрался, прикинулся, будто в зеркало смотрюсь, а сам хотел глянуть, кто внутри. Так этот мужик окно опустил и спросил, что мне надо. А как понял, что я глухой, махнул рукой: "денег нет". Я от возмущения аж икать начал!»

«Всё это я к тому, что права была Чжан Айлин: слышишь о каких-то вещах, к тебе не относящихся, а мысли всё равно окольными путями приводят к тебе».

«Это сойдет за ласковые слова? В Лос-Анджелесе уже три часа ночи, иди мойся и спать. Спокойной ночи».

Ю Юань на самом деле никуда не ушел. Он сидел перед экраном и читал сообщения Шэнь Ся одно за другим. Это было так мило, что даже зубы сводило — никакие пересахаренные чаи с этим не сравнятся. Но Ю Юаню было мало.

Он отправил фото.

Это был кубок чемпиона. Он стоял рядом с ноутбуком, поблескивая в свете лампы. Ю Юань написал:

«Через пару дней я вернусь. Готовься выполнять обещание. Спокойной ночи, баобэй. Я тоже скучаю».

—

Дневник: Сто мелочей (2)

11. Зимой, когда мне исполнилось восемнадцать, за день до первого снега, я перестал быть одиноким. Мой список "Ста мелочей" дошел только до десятого пункта, а я уже не выдержал и признался. К счастью, улов оказался богатым: мне достался лучший парень в мире, и это не обсуждается!

12. Я никогда раньше не влюблялся, так что всему приходится учиться с нуля. И так до самой старости. Сил у меня маловато, воображаю туго, учусь хуже него и денег у меня меньше. Поэтому я решил стать "заботливой половинкой". Начну с уюта в нашем гнездышке: пусть к его возвращению всё сияет, и в каждом уголке будет какой-нибудь мой маленький сюрприз.

13. Он технарь до мозга костей. На днях на меня нашло вдохновение, и я процитировал ему: "Луна над морем — та же, что в небе; человек предо мной — тот, кто в сердце". А он? Ноль реакции. Сказал — говори прямо. Я ответил, что это романтика гуманитариев. Так он решил потягаться! Через полчаса прислал мини-игру, сказал — сам написал, и если пройду, будет

сюрприз. Боже, какой "сюрприз"! Я всю ночь мучился, под утро прошел, а там надпись: "Поздравляю, баобэй. Ложись спать, доброй ночи". И пусть мне безумно нравится, когда он называет меня "баобэй", в душе я крыл его последними словами!

14. Сдал финальную рукопись редактору. Скоро выйдет моя первая книга. Это сборник эссе, приправленный кислыми стишками из времен, когда я пытался казаться глубже, чем был. Но это моя мечта, и она сбывается. В восемнадцать лет исполнились сразу два желания. В посвящении я написал родителей, а его имя тайком вплепел в название. Когда я впервые произнес его имя вслух, я ошибся в тонах, но это стало "прекрасной ошибкой". Наши имена вместе и есть название книги — моя самая красивая мечта в восемнадцать.

15. Любовь делает людей глупее — это про меня. А еще она делает людей по-детски наивными — это про него. Никогда бы не подумал, что он будет присылать мимимишные смайлики. На днях у них там что-то не ладилось с кодом, баг не могли найти, так он вечером уныло написал мне: "устал-устал". Эх, мой брат такой милашка.

16. У него замашки молодого господина. Молочный чай дешевле двадцатки или дешевый йогурт кажутся ему сделанными из старых ботинок. Услышав, что я пью растворимый кофе, он скинул мне ссылку: "В растворимом кофе содержится определенное количество тараканов и других насекомых". Я был в миллиметре от того, чтобы меня вырвало прямо на месте. Поклялся в следующей жизни не связываться с технарями.

17. Сегодня просил у него фото. Он как раз в Сан-Франциско, прислал селфи на фоне моста Золотые Ворота. Поставил на заставку. Он попросил мое в ответ. У меня крутых видов не было, так что я сфотографировался в обнимку с той розовой подушкой-персиком. Так он даже не похвалил, какой я красавчик, а раскритиковал подушку — мол, слишком розовая и девчачья.

18. Оказалось, он фанат Исона Чана. Что ж, мне он тоже нравится. На следующий концерт накоплю денег и сам его приглашу!

19. Он тоже играет в WoW. Я только слышал об этой игре, а он обещал прокачать меня, когда вернется. Сказал, что глава гильдии — Яоцзы, так что меня просто "оденут" в топовый шмот в первом же рейде. Чем больше я его узнаю, тем больше люблю его за простоту и искренность. Слышал мнение, что любовь — это обретение веры, когда возводишь партнера в ранг божества. Я согласен лишь наполовину. Божество слишком высоко, мне мало просто взирать снизу вверх. Я хочу крепко обнимать его. Думаю, он — мой добрый домовой.

20. Оказывается, в той игре был второй уровень прохождения. Когда я его одолел, появилась новая надпись: "Я влюбился еще до того, как ты украдкой поцеловал меня". Беру свои слова назад: когда технари начинают романтизировать, им нет равных. В следующей жизни снова выберу его!

Ушел проходить третий уровень. На этом пока всё.

—

Рейс Ю Юаня был вечерним. Если не будет задержек, в десять вечера они уже встретятся. Перелет из Сан-Франциско в Шанхай длится шестнадцать часов, потом еще два часа до Юйчэня. Он мчался домой без остановок — почти месяц разлуки дался нелегко.

Шэнь Ся с самого утра «наводил марафет» в парикмахерской. Чтобы встретить триумфатора, он решил сменить имидж: мягкие черные волосы превратились в каштановые кудри, которые он небрежно собрал в хвост. Теперь он выглядел как заправский художник.

Вечером Фан Хуай заехал за ним и Сяонанем. Увидев Шэнь Ся, он хмыкнул:

— Завился как иностранец. Думаешь, он за месяц на лаоваев не насмотрелся?

Шэнь Ся не сдался и написал в блокноте:

«Разве эти иностранцы красивее меня?»

Вэй Сяонань зачитал это вслух и искренне восхитился:

— По-моему, нет. Раньше ты был как фарфоровая кукла, а теперь — как сказочный эльф.

— Еще скажи «матрешка»! Хватит дифирамбов. — Фан Хуай картинно поежился. — От твоих похвал мне кажется, что Ю Юань — какой-то извращенец.

В зале ожидания было полно людей с цветами. В основном — мужчины, и у всех на лицах было написано предвкушение «сахарной» встречи. Периодически они пересекались взглядами и понимающе кивали друг другу:

«Жену встречаешь, приятель?»

«Ага, именно. Ха-ха».

Букет роз, который купил Шэнь Ся, был скромным. Ладони потели, он не сводил глаз с табло прилетов. Как только статус рейса из Шанхая сменился на «Приземлился», он рванул к выходу из зоны досмотра. У ограждения уже теснились такие же томящиеся ожиданием люди. Впервые в жизни он чувствовал, что встречать кого-то в аэропорту — это счастье.

Вэй Сяонань и Фан Хуай тактично встали поодаль, давая Шэнь Ся пространство. Они покорно

ждали, пока «наследный принц», не в силах сдержать эмоции, прыгал у забора с букетом в руках. К счастью, рейс не задержали, иначе Шэнь Ся к утру накачал бы себе икры.

— Вон он! — Фан Хуай, будучи выше всех, первым заметил Ю Юаня и замахал рукой.

Ю Юань, одетый в плотную куртку, быстро шел к выходу, толкая чемодан. Длинноногий, статный — настоящий кумир, сошедший с экрана. У самого выхода он бросил чемодан и широко раскрыл объятия.

Шэнь Ся ждал этого момента весь месяц. Он затаил дыхание и, сжимая розы, рванул вперед. На полном ходу он подпрыгнул и буквально врезался в объятия Ю Юаня. Тот отлетел на шаг назад, но крепко подхватил парня. Шэнь Ся обвил его талию ногами, и Ю Юань, тяжело дыша, спросил:

— Люди же кругом, не стыдно?

Конечно, на них смотрели, но Шэнь Ся было плевать. Он обхватил шею Ю Юаня и вовсю заулыбался.

— Мне тоже не стыдно. Даже кажется, что можно добавить огонька, — Ю Юань усмехнулся и подставил щеку.

Шэнь Ся облизнул губы и, набравшись наглости, с громким «чмок» впился в его щеку — бесстыдно и звонко. Сердце колотилось, щеки горели, но тоска по Ю Юаню была сильнее любого смущения. Ю Юань ответил ему более нежным поцелуем, так и не желая отпускать его на землю.

«Скучать — это действительно болезнь», — туманно подумал Шэнь Ся. И Чи Цинь ни капли не врал.

<http://bllate.org/book/17546/1713705>